

колицыми), мезены выявлялись в 23%, лептены (узколицые) – в 19% случаев. Лептоноидный тип лица в 42,5% случаев регистрировался у лиц лептосомной конституции, у представительниц мегалосомной конституции данный тип выявлялся всего в 11% случаев.

У обследованных женщин чаще регистрировалась овоидная (50,21%) или квадратно-прямоугольная (43,15%) формы лица, треугольная форма лица выявлялась редко

(6,69% случаев). Однако у лиц мезосомной конституции овоидная форма лица выявлялась в 23,3% случаев, треугольная форма лица в 2 раза чаще чем в среднем у всех обследованных женщин (12,5%) выявлялась у лиц лептосомной конституции.

Анализ антропометрических показателей мягких тканей лица выявил, что показатели ширины фицтрума и ширины носа и толщины подкожно-жировых складок лица имеют конституциональные особенности.

ИЗМЕНЧИВОСТЬ АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА СОМЫ МОЛОДЫХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

*Е. П. Шарайкина, Г. Г. Манашев, П. Н. Шарайкин,
Е. Н. Шарайкина, Л. В. Черпанова*

Красноярская государственная медицинская академия

Нами проанализированы антропометрические параметры и показатели компонентов сомы молодых людей обоего пола в юношеском возрасте (16–21 год), постоянно проживающих в Красноярском крае. В первую группу вошли юноши и девушки, обследованные в 1992-1993 годах (1397 человек, из них 812 юношей и 583 девушек), а во вторую группу вошли молодые люди обоего пола и аналогичного возраста, обследованные в 1997-1998 годах (500 человек, 251 девушка и 249 юношей).

Анализ полученных результатов показал, что показатели роста юношей группы 2 имеют достоверно ($p < 0,05$) более высокие значения ($179,16 \pm 0,6$ см и $177,15 \pm 0,23$ см соответственно), в то время как показатели роста девушек данной группы не имели достоверных отличий от показателей роста девушек группы 1.

Показатели массы тела у юношей 1 и 2 групп имели одинаковые значения, а у девушек группы 2 они достоверно ($p < 0,001$) были ниже. У представителей обоего пола группы 2 достоверно ($p < 0,001$) регистрировались бо-

лее высокие значения общего количества жировой массы и достоверно более низкие показатели мышечной массы, кистевой и становой динамометрии. Однако у женщин показатели функциональной активности мышечной ткани имели более выраженное снижение по сравнению с мужчинами. У молодых мужчин 2 группы показатели становой силы не имели достоверных отличий от аналогичного показателя мужчин 1 группы.

В отличие от женщин, у которых выявлялось значительное увеличение толщины жировых складок плеча, предплечья, груди и спины, у мужчин регистрировалось достоверное увеличение толщины складок только плеча, бедра и голени.

Однако у девушек группы 2 выявлялись ещё и достоверно более низкие значения костной массы, в то время как у юношей аналогичной группы значения общего количества костной массы было достоверно выше, чем у юношей группы 1.

Таким образом, полученные результаты регистрируют особенности изменчивости антропометрических параметров в зависи-

мости от пола у молодых людей, обследованных в 1992 и 1997 годах. Эти изменения у женщин были более выраженными и касались

всех компонентов сомы, в то время как у мужчин значения показателей роста и костной массы оставались без изменений.

ОСОБЕННОСТИ АКСЕЛЕРАЦИИ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН

Е. П. Шарайкина, П. Н. Шарайкин, Г. Г. Манашев, Е. Н. Шарайкина, Т. А. Лексина
Красноярская государственная медицинская академия

В последние годы ряд исследователей отмечают замедление темпов акселерации к концу столетия (С. Н. Громбах, 1980; Ю. А. Ямпольская, 1988; В. В. Гребенникова, 1998).

Мы провели анализ антропометрических параметров и показателей компонентов сомы у двух групп девушек в возрасте 16-20 лет, постоянно проживающих в Красноярском крае. Девушки группы 1 (583 человек) были обследованы в 1992-1993 годах, девушки группы 2 (250 человек) – в 1997-1998 годах.

Анализ полученных данных показал, что показатели роста девушек 1 и 2 групп имели значения достоверно неразличимые. В то же время показатели массы тела у представительниц группы 2 имели достоверно ($p < 0,001$) более низкие значения ($60,3 \pm 0,4$ кг и $57,71 \pm 0,58$ кг соответственно). Более низкие показатели массы тела девушек группы 2, по-видимому, обусловлены достоверно более низкими значениями показателей мышечной ($26,9 \pm 0,1$ кг и $24,39 \pm 0,23$ кг соответственно) и костной масс ($8,1 \pm 0,04$ кг и $7,08 \pm 0,11$ кг соответственно).

Показатели функциональной возможности кистевой динамометрии молодых женщин 2 группы уменьшились почти на 10% (9,8%), а показатели становой динамометрии на 18,7% по сравнению с

женщинами 1 группы.

Общее количество жировой массы у представительниц группы 2 достоверно ($p < 0,001$) и значительно было большим ($25,9 \pm 0,2$ и $35,22 \pm 0,3$ кг соответственно). Более высокие значения общего количества жировой массы выявлялись на фоне достоверно большей толщины подкожно-жировых складок всех восьми измеряемых областей сомы. Обращает на себя внимание распределение подкожного жира у женщин 2 группы: у них увеличилось в основном подкожно-жировые складки верхней части туловища (плеча, предплечья, груди и спины) на 50%, в то время как толщина жировой складки на животе и бедре имели практически те же самые значения, что и у женщин 1 группы, а толщина жировых складок голени увеличилась всего на 25%.

Таким образом, полученные результаты показывают, что замедление ростовых процессов у девушек сопровождаются значительными изменениями компонентного состава сомы, которые сопровождаются уменьшением общего количества мышечной и костной масс. Увеличением общего количества жировой массы и перераспределением подкожного жира на фоне неизменных показателей роста и достоверного уменьшения значений общей массы тела.